

^v Шейн Э. Указанное соч. С.22.

^{vi} Дмитриева М.С. О понятии «субъективный фактор» // Философские науки. 1982. № 5. С.148-151.

^{vii} Любутин К.Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии. М., 1981. С.202.

^{viii} Вайсман А. Стратегия маркетинга: 10 шагов к успеху. Стратегия менеджмента: 5 факторов успеха. М., 1995. С.278.

^{ix} Указанное соч. С.277-278.

^x Указанное соч. С.286.

^{xi} Указанное соч. С.289.

БУРТАСОВА Н.С.,
РАСТРЕПИНА О.А.
г. Красноярск

АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ (на материале сборника «Вехи»)

В ряду наиболее актуальных проблем современной российской философии можно обозначить проблему выработки таких методологических оснований современного социального управления и политической культуры, где были бы учтены как радикально модернизирующие тенденции современной философии, так и не были бы утеряны наивысшие достижения традиционного российского философствования, или «любомудрия».

Одним из вариантов решения этой проблемы может стать обращение к философским текстам выдающихся русских мыслителей, работающих в ситуации, во многом схожей с нынешней. Речь идет о группе российских мыслителей, объединившихся в 1909 году и собравших свои произведения в сборник, название которого сегодня известно всем философам-профессионалам – сборник «Вехи».

Сборник «Вехи» (1909) представляет собой вариант поиска оснований для общественного строительства и политической культуры. Особенность и оригинальность «Вех» в том, что их авторы провозглашают «признание теоретического и практического первенства духовной жизни над внешними формами общежития»ⁱ, прежде всего, в духовной, нравственной сфере общества, личном сознании человека усматривают они источник всякого общественного и политического. Именно признание того, что «внутренняя жизнь личности есть единственная творческая сила человеческого бытия и что она, а не самодовлеющие начала политического порядка, является единственно прочным базисом для всякого общественного строительства» и объединяет статьи разных авторов»ⁱⁱ.

Обратимся к статьям Н.А. Бердяева «Философская истина и интеллигентская правда», С.Н. Булгакова «Героизм и подвижничество», С.Л. Франка «Этика нигилизма», П.Б. Струве «Интеллигенция и революция». Тема этих произведений - исследование душевного строя, самосознания русской интеллигенции, так как именно интеллигенция видится русским философам творцом общественно-политической сферы. Исследование душевного строя русской интеллигенции проводится в связи с проблемой нового общественного и политического устройства, необходимость которого была в те годы столь же актуальна, как и для России начала третьего тысячелетия, причем это исследование проводится через рассмотрение отношения интеллигенции к «духовным реальностям»: у Бердяева это философия, за которой стоит истина, у Булгакова, Струве, Франка – религия, политика, мораль, право. В отношении к этим духовно-культурным областям и раскрывается внутренний мир, самосознание ведущего субъекта идеалообразования – интеллигенции, составляющей «соль земли русской» в начале прошлого века.

Что же видится наиболее важным в построении устойчивого общества с высокой политической культурой русским философам?

Для Н.А. Бердяева необходимый элемент политической культуры и гармоничного общества – признание самоценности истины, ее независимость от внешних (в том числе политических) условий, «неидеологичность». Истина же связывается, прежде всего, с философией, поскольку философия есть «школа любви к истине»

Одну из самых больших ошибок русской интеллигенции Бердяев усматривает в том, что для русского интеллигента философия не имеет самостоятельного значения, подчиняется политическим целям и социальным идеалам: «Интерес широких кругов интеллигенции к философии исчерпывался потребностью в философской санкции ее общественных настроений и стремлений... Интеллигенция готова принять на веру всякую философию под тем условием, чтобы она санкционировала ее социальные идеалы»ⁱⁱⁱ. По мнению философа, истина не должна подчиняться политическим интересам, интересам благополучия народа, а философия, как стремление к истине, не должна быть только неким общественно-философским самосозерцанием, которое в состоянии обосновать какие-либо общественные или политические настроения. Психологические основания такого отношения к истине Бердяев усматривает в том, что «интересы распределения и уравнивания в сознании и чувствах русской интеллигенции всегда доминировали над интересами производства и творчества»^{iv}.

Область исследования С.Н. Булгакова – религиозная природа русской интеллигенции. По мнению Булгакова, позиция интеллигенции – это «позиция героического вызова и героической борьбы»^v в отношении народа и истории, вместо христианской религии интеллигенция развивает религию человекобожества: «Вера в естественное совершенство человека, в бесконечный прогресс, осуществляемый силами человека... Так как все зло объясняется внешним неустройством человеческого общежития, и потому нет ни личной вины, ни личной ответственности, то вся задача общественного устройства заключается в преодолении этих внешних неустройств, конечно, внешними же устройствами»^{vi}.

Булгаков сопоставляет «позицию героического вызова» – позицию интеллигенции и позицию христианского героизма, христианского подвижничества. Героизм приписывает себе «большую ответственность, нежели может понести, и большие задачи, нежели человеку доступны»^{vii}, в отличие от Христианского подвижника, для которого все есть осуществление Божьего замысла, который сосредоточен на своем личном долге, на своих личных обязанностях, он, прежде всего в себе ищет несовершенство. Позиция героического вызова связана с внешним усовершенствованием. Однако если все зло приписывать только внешней социальной среде, освобождая личность от какой-либо ответственности за это зло, то и «никакой особой заботы о культуре личности (о столь презренном «самоусовершенствовании») быть не может и не должно, а вся энергия должна быть целиком расходуема на борьбу за улучшение среды. Объявляя личность всецело ее продуктом, этой же самой личности предлагают и улучшать эту среду»^{viii}.

Позиция героического спасения народа, подразумевающая некий единственный акт, скачок, подвиг, который приведет к всеобщему благоденствию, – причина недостатка исторической трезвости. Герой желает быть спасителем человечества, но он не желает быть просто работником. Герой творит историю по своему плану, рассматривая существующее как материал или пассивный объект для воздействия. Подобное самовозвеличивание приводит к «самоотравлению»: «из самого существа героизма вытекает, что он предполагает пассивный объект воздействия – спасаемый народ или человечество, между тем герой – личный или коллективный мыслится всегда лишь в единственном числе. Если же героев и героических средств оказывается несколько, то соперничество и рознь неизбежны. Героизм, как общераспространенное мироотношение, есть начало не собирающее, но разъединяющее, он создает не сотрудников, но соперников»^{ix}.

Таким образом, именно в религиозной культуре Булгаков видит основания для гармоничного развития и политической, и духовной культуры: признание личной ответственности как самый существенный момент для любого социального развития.

Идеям С.Н. Булгакова созвучны идеи П.Б. Струве. Как и другие мыслители, П.Б. Струве рассматривает интеллигенцию как главную политическую силу. В качестве

наиболее характерной черты интеллигенции он выделяет её безрелигиозность, истоком которой является западноевропейский атеистический социализм, основанный на рационализме и эмпиризме.

Главная ошибка этого мировоззрения, полагает Струве, в том, что «прогресс» общества понимается не как плоды совершенствования, а как ставка, «которую следует сорвать в исторической игре, апеллируя к народному возбуждению»^x. Такая точка зрения восходит к теоретическому положению социализма о коренной зависимости добра и зла в человеке от внешних условий. Это миропонимание снимает идею личной ответственности и самовоспитания тех, кого интеллигенция хотела спасти и защитить, т.е. народа. Религия же, напротив, ставит задачу воспитания, личного самосовершенствования и творчества («Царство Божие внутри нас»), личной ответственности каждого.

В политической сфере религиозная идея смягчает жёсткость и жестокость радикализма, поскольку, обращаясь к внутреннему существу человека, ставит проблему внешнего устройства на второе место. Русская интеллигенция при всей своей безрелигиозности и рациональности, одновременно была «мечтательна, неделовита, легкомысленна в политике»^{xi}. Это и есть форма религиозности без её содержания: «легковерие без веры, борьба без творчества, фанатизм без энтузиазма, нетерпимость без благоволения»^{xii}.

Политика не должна быть изолированной и независимой от всей прочей духовной жизни и, тем более, господствовать над ней. Только когда в основе политической деятельности лежит идея внутреннего совершенствования человека (а не внешнего обустройства общественной жизни), работает идея личной ответственности и воспитания. В противном случае, в политике воцарится деспотизм или охлократия, в жизни – разнузданность и деморализация. Струве противопоставляет религиозную идею воспитания социалистической, которая «полагает, что человек всегда готов, всегда достаточно созрел для лучшей жизни и что только неразумное общественное устройство мешает ему проявить уже имеющиеся налицо свойства и возможности»^{xiii}.

С.Л. Франк для обозначения традиционного интеллигентского мировоззрения находит понятие «народничество» – как наиболее подходящее. Народничество соединяет в себе «нигилистический утилитаризм, который отрицает все абсолютные ценности и единственную нравственную цель усматривает в служении субъективным, материальным интересам «большинства» (или народа), морализм, требующий от личности строгого самопожертвования, безусловного подчинения собственных интересов (хотя бы высших и чистейших) делу общественного служения, и, наконец, противокультурную тенденцию – стремление превратить всех людей в «рабочих», сократить и свести к минимуму потребности во имя всеобщего равенства и солидарности в осуществлении моральных требований»^{xiv}.

Народничество русской интеллигенции представляет собой тот социальный оптимизм, который, опираясь на механико-рационалистическую теорию счастья, «воспевал» революцию. Философ называет это «рабьей психологией», чуждой сознанию личной ответственности и привыкшей своё благо и зло всегда приписывать милости или гневу посторонней внешней силы. И разрушение здесь является абсолютной ценностью и тождественно творчеству, а центральный этический импульс – ненависть. В такой абсолютизации начала борьбы и обусловленное ею пренебрежение к высшему и универсальному началу производительности Франк видит основную морально-философскую ошибку революционизма. Культурная деятельность сводится к распределению культурных благ, а не к их созиданию. Ненависть к богатству соседствует с любовью к бедным и к бедности. Таким образом, в душе русского интеллигента противоречиво сплетены личный аскетизм и универсальный утилитаризм, рождая «воинствующего монаха нигилистической религии земного благополучия»^{xv}. Мораль, из средства превратившись в самоцель (морализм), стала социалистической верой интеллигенции – фанатичной, страстно преданной «излюбленной идее, граничащей с *idée fixe* и доводящей человека ... до

самопожертвования, ...до уродливого искажения всей жизненной перспективы и нетерпимого истребления всего несогласного с данной идеей»^{xvi}. Вера, основанная на религиозном безверии и обоготворении земного благополучия, может привести только в тупик. Вне национального богатства немислимо народное благосостояние, поскольку материальная обеспеченность есть лишь спутник и символический показатель духовной мощи и духовной производительности.

Таким образом, обращение к наследию великой русской философии позволило обозначить ряд необходимых моментов для политической культуры и устойчивого социального устройства. Фундаментальная идея об основополагающей роли духовного бытия личности во всех сферах общественной жизни раскрывается через целый ряд идей меньшего уровня обобщения.

Прежде всего, это идея личной ответственности каждого в построении общества. В необходимые условия формирования политической культуры необходимо включать, прежде всего, самосознание человека, готовность каждого члена общества осознавать свою ответственность, свой вклад в развитие, а не приписывать все беды только социальным условиям или воли вышестоящих..

Философы усматривают особенность русской культуры, ее стержень, в христианской религии, которая оказывает влияния на все сферы общества, в том числе и политическую. Однако не в культе и догмах положительное значение русской религиозности, но, прежде всего, в обращенности религии к внутреннему миру человека, к воспитанию и призыву к личному самосовершенствованию. Этот аспект христианства и русской культуры, видится, мыслителям одним из самых основополагающих моментов в построении социального устройства и формировании политической культуры.

Нельзя подчинять истину политическим, общественным, каким-либо другим целям, мы должны ставить ее выше любых. Творчество и созидание в общественной сфере должны быть первичны по отношению к распределению и уравниванию.

Все эти идеи особенно актуальны для нас сегодня. В сегодняшней кризисной ситуации нам необходимо найти устойчивые основания для социального и политического строительства. Позиция наиболее распространенная в сегодняшней культуре, когда общество определяется, прежде всего, социальной средой, политической свободой или отсутствием таковой, экономикой; человек, прежде всего, – продукт социальной среды. Но, ориентируясь только на эту позицию, мы рискуем уйти от личной ответственности человека, потерять самостоятельное значение многих вещей.

Авторы «Вех» обращают наше внимание на то, что общественное определяется и духовным и нравственным обликом человека, а самосовершенствование личности - необходимая составляющая успешного построения общества. Этическое начало выступает основой социального управления, обновление и освобождение человеческого духа может быть результатом не внешнего давления, а внутренних импульсов, основание для этого процесса – восстановление идеалов духовной свободы, принципов самоценности личности, культурных ценностей. Для философов «Вех» религиозность является фундаментом культуры, включающей и духовную жизнь общества, и основы общественного строительства, и хозяйственную деятельность. Общество определяется не только экономическими основаниями, но и религией, отношением к истине, философии, культуре, осознанием своей ответственности. Человек же, будучи субъектом политической культуры, должен помнить о своем долге и несовершенстве, то есть о необходимости постоянного, непрерывного самосовершенствования.

Русскими мыслителями XX в. наработан богатый философский опыт, который необходимо учитывать в нашем сегодняшнем анализе политических и социальных процессов, характерных для современной России и выработки методологических оснований для дальнейшего развития. Политика не есть изолированная или господствующая область, она тесно связана со всей духовной жизнью общества, и в нашу политическую культуру

должна войти идея личной ответственности каждого члена общества в социальном и политическом строительстве.

ⁱ Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1991. С. 4.

ⁱⁱ Там же.

ⁱⁱⁱ Там же. С. 11.

^{iv} Там же. С. 7.

^v Там же. С. 39.

^{vi} Там же. С. 38.

^{vii} Там же. С. 49.

^{viii} Там же. С. 52.

^{ix} Там же. С. 42.

^x Там же. С. 160.

^{xi} Там же. С. 158.

^{xii} Там же.

^{xiii} Там же. С. 162.

^{xiv} Там же. С. 177-178.

^{xv} Там же. С. 192.

^{xvi} Там же. С. 170.

ДЕНИСОВ М. А.

г. Екатеринбург

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

В работе /1/ использован механо-геометрический подход к рассмотрению исторического процесса, отражающий особенности взаимодействия людей в их социальном развитии. Результаты, полученные на основе **теории взаимодействия**, представлены на рис. 1. При анализе истории, рабовладельческая и феодальная общественно-экономические формации, известные из формационной теории, ставились в соответствие взаимодействию людей по способу **принуждения**, капиталистическая – взаимодействию по способу **конкуренции**, социалистическая – по способу **взаимопомощи**.

